

В. Н. Вдович*

Взаимодействие органов внутренних дел с Русской Православной Церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму

В мире существует от нескольких сотен до нескольких тысяч новых культов, по своей сути незначительно друг от друга отличающихся и создающих одни и те же общегуманитарные проблемы. Подтверждением этому является организация всемирных центров, изучающих данную проблему с различных позиций — религиозных, социологических, психологических, психиатрических, юридических и др. Проникновение тоталитарных сект и деструктивных культов в современную жизнь рассматривается как новое глобальное, транскультуральное явление¹.

Образование сект, которые Всемирный Совет церквей относит к еретическим, прослеживается на протяжении всей истории цивилизации. Их деструктивное влияние на социум особенно увеличивается в переходные и нестабильные периоды. Сегодня как никогда деструктивные объединения и тоталитарные секты приобрели организационный, структурированный характер, мощную финансовую базу, экономическую экспансию, политические претензии.

Особая роль органов внутренних дел в регулировании религиозных отношений в России просматривается во все времена. Она возрастает на современном этапе развития в России процессов демократизации и изменения социальной структуры общества.

Правоохранительные органы сталкиваются с увеличившимся количеством правонарушений со стороны религиозных деструктивных организаций и тоталитарных сект и криминализацией их деятельности.

Ритуальные убийства, доведение до убийства, истязание, похищение людей, надругательства над могилами, вымогательство, мошенничество, организация массовых беспорядков — это далеко не полный перечень преступлений, совершаемых сектантами. Опасность тотальных сект вытекает из криминальных особенностей их внутренней жизни, зомбирования своих членов, форм действий против традиционных религий и других сект, методов вербовки новообращенных.

* Соискатель Академии управления МВД России.

¹ См.: *Кондратьев Ф. В.* Тоталитарные секты как новый криминогенный фактор. М., 2004. С. 5.

Криминальные наклонности сект следуют из их фанатичного и деформированного понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепой подчиненности вышестоящему руководству. Сатанинские секты опасны беспределом в выборе средств для достижения своих эгоистичных целей, циничным мракобесием, открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями. Следует отметить, что сатанистские организации ведут массивную открытую и замаскированную информационную агрессию против традиционных религий. Количество сайтов, откровенно и скрыто пропагандирующих их доктрины, приближается к сотне, практически все группы сатанистов имеют связь через Интернет. Деструктивные культы, благодаря крупным денежным средствам, имеют квалифицированную правовую защиту и активно используют сутяжничество в борьбе с православием.

Опасность сатанизма выражается в согласованности его со многими тенденциями, достаточно широко принятыми в российской современной культуре. Окультизм, литература, терминология, понятия, активно насаждаемые в сознание наших соотечественников, приводят к снижению способности многих из них критически мыслить¹.

Появление и широкое распространение с начала 90-х годов в России новых «конфессиональных» образований тоталитарного типа стало несомненным социокультуральным фактом, а их конкретная деятельность поставила вопрос об оценке вреда здоровью адептов этих «конфессий»².

На территории России насчитывается около 700 неприкрыто действующих деструктивных и оккультных объединений, значительная часть которых официально не зарегистрирована. Общее количество религиозных культов в нашей стране — около десяти тысяч³.

По данным специалистов сегодня в России насчитывается от 3 до 5 млн адептов религиозных сект, из которых около 500 тыс. — в возрасте до 18 лет, около млн — в возрасте от 18 до 25 лет. Ориентировочно около 500–900 тыс. человек являются представителями деструктивных религиозных объединений, и активность вербования новых членов нарастает⁴.

Ошибочным является существующее мнение, что в секты идут люди с определенными психическими недостатками. Наоборот, секты вербуют самую талантливую, активную, ищущую смысл жизни молодежь⁵.

Опыт России показал, что страна, в которой уничтожается христианская духовность, подвергается опасности развития самых примитивных языческих суеверий и практик, как возникающих внутри, так и приносимых извне. Деятельность тоталитарных сект и неограниченная законодательством проповедь их членов носит неприкрытый характер экспансии, направленный на подрыв безопасности, гражданского мира и всех устоев Российского государства.

Несовершенство российских уголовно-правовых норм, касающихся правонарушений в религиозной сфере, отсутствие четкой правовой оценки коллизий,

¹ См.: Гончарова Ю. В. Сатанистские секты как новый криминогенный фактор // Сборник научных статей Академии управления МВД России. М., 2003. С. 88.

² См.: Кондратьев Ф. В. Указ. соч. С. 9.

³ См.: Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера : справочник. Белгород, 2002. С. 2.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ См.: Секты против Церкви // Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 37.

возникающих в межконфессиональных отношениях, значительно усугубляют и без того сложную криминогенную ситуацию в России.

Вместе с тем сотрудники органов внутренних дел России не обладают достаточными знаниями, касающимся особенностей сект, в том числе их тоталитарных форм. К сожалению, необоснованно сужен объем обмена информацией органами внутренних дел с представителями традиционных религий, у которых сложились устойчивые конструктивные правовые отношения с государством. Сотрудники милиции редко консультируются с членами Православной Церкви по вопросам специфики деятельности тоталитарных и иных сект и проблемам противодействия их негативному влиянию.

Оперативное распознавание сектантов в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых по религиозным мотивам, возможно лишь при знании наиболее существенных сторон как традиционной для России православной веры, так и других религиозных течений. Это связано с тем, что сектанты часто маскируются под христиан или произвольно используют фрагменты христианского вероучения. Кроме того, каждая тоталитарная секта имеет свою специфику в противоправных действиях и приемах сокрытия преступлений, вытекающую, в частности, из их религиозных взглядов. Перед сотрудниками органов внутренних дел стоят задачи не только выявления причастности к правонарушению сектанства как такового, но и конкретизации секты-правонарушителя. А это требует знаний и сравнительного анализа их догматических и мировоззренческих установок, что значительно проще осуществлять во взаимодействии с Православной Церковью.

Выступая с докладом на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 15 марта 2007 г. министр внутренних дел Российской Федерации Р. Г. Нургалиев отметил, что противоправная деятельность религиозных экстремистских организаций нередко сопровождается совершением тяжких преступлений, направленных на устрашение всего общества либо отдельных слоев населения и этнических групп. Неизбежным разрушительным следствием подхода становится искажение жизни секты и ее адептов в мире, вовлечение в эти процессы всех ее сторонников, проявление различных форм внешней и внутренней деструктивности, в том числе аморальности и беззакония и явного религиозного экстремизма.

Под религиозным экстремизмом как юридической категорией понимается феномен общественной жизни, сформированный на базе той или иной религии, характеризующейся приверженностью к крайним взглядам, нетерпимостью к носителям других мировоззрений, жестким противоборством в рамках одной или нескольких конфессий, ведущих к совершению религиозными группами или отдельными верующими общественно опасных противоправных наказуемых деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, общества и государства в целом¹.

Под деструктивным религиозным объединением (деструктивной сектой, культом) понимается организация или группа религиозной ориентации, действующая следующим образом:

— разрушает гармоничное духовное и психическое состояние личности, а также созидательные традиции и культуру, социальные нормы и общество в целом;

¹ См.: *Поминов С. Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма. М., 2007. С. 7.

– практикует скрытое психическое насилие над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости;

– стремится через подданных ей и зависимых от нее адептов (ревностных приверженцев культа) к незаконной власти и обогащению¹.

Различают внутреннюю и внешнюю деструктивность. Внутренняя проявляется как действия разрушительных тенденций деструктивных сект по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому. Внешняя к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, вероисповеданиям, порядку и обществу в целом.

Такие культы противоположны традиционным созидательным верованиям, хотя зачастую и имеют некоторое поверхностное внешнее сходство. Очевидно, что деструктивность культов зла проявляет себя и в сфере отношений, регулируемых моралью и правом.

Криминальный характер таких объединений обычно замаскирован, тем не менее он регулярно проявляется. Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений двойки. Как правило, они нередко связаны с экономическими, личными интересами отдельных адептов или групп. Правонарушители такого рода периодически появляются в любых социальных слоях. Но глубинные, стратегические по последствиям антисоциальные особенности деструктивных культов кроются не в официальных уставах или рекламных материалах, а в основах их верований, наносящих непоправимый вред духовности общества. При этом адепты культа, идентифицируя себя с учением, легко становятся фанатичными исполнителями экстремистских установок. Мотивация сектантов, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников.

Распространение квазирелигиозных учений в конце XX – начале XXI вв. имеет множество причин. Среди них на первый план выходит характерная для нашего времени духовная опустошенность, отсутствие смыслообразующих ценностей бытия, потеря нравственности, социальных ориентировок как результат заполнения общественного сознания самыми противоречивыми, но неизменно сенсационными сообщениями (белой и черной магии, оккультизма, шаманства, астральных воздействий, сверхъестественных событий, о международном признании успехов замороженных экстрасенсов и колдунов и другое).

Необходимо отметить, что новые «конфессии» поделили между собой сферы влияния. Одни ориентированы на студенчество и интеллектуальный слой населения; другие – на неблагополучные слои общества; третьи – на людей более низкого образовательного уровня.

Появление и широкое распространение в России новых псевдорелигий, тоталитарных сект и неокультов имеют как общие, так и транскультуральные корни.

Обрушившееся на Россию новое социальное бедствие первыми осознали психиатры и психологи. Созданная ими Комиссия по медико-психологической и юридической оценке деятельности некоторых религиозных организаций на основании анализа писем и заявлений, направленных в Комитет по спасению молодежи, в редакции газет, прокуратуру, МВД и другие инстанции, на основании непосредственного обследования лиц, поступивших в психиатрическую больницу в состоянии

¹ См.: Кильмашкина Т. Н. Религиозные конфликты : лекция. М., 2002. С. 27.

психоза с бредом псевдорелигиозного характера, возникшим после посещения сект, и пациентов, обратившихся к психиатру после их посещения, а также на основании собеседования с членами и руководителями сект, пришла к жестким выводам:

- деятельность этих организации сопровождается нанесением серьезного ущерба психическому, физическому, нравственному здоровью человека и его личности;
- наносимый ущерб здоровью в этих организациях проявляется в форме индуцированных бредовых, бредоподобных расстройств, патологических сверхценных идей и патологического развития личности, а также физического и психического истощения, создающих предпосылки для иных заболеваний, прекращения детородных функций человека;
- возникающие нарушения сопровождаются грубой семейной и социальной дезадаптацией личности, ставящей ее вне семьи, общества и государства;
- деятельность перечисленных организаций наносит выраженный ущерб здоровью вовлекаемых в них психически больных и лиц с аномалиями личности, приводя к развитию у них более тяжелых психических нарушений;
- деятельность указанных организаций наносит тяжелый моральный и имущественный вред семьям людей, вовлеченных в эти организации;
- ущерб здоровью и личности человека наносится в результате скрытого психического насилия и манипулирования сознанием человека под видом проповедей, обрядов, ритуалов, вследствие внушений в состояниях искусственно измененного сознания вплоть до глубокого гипноза и самогипноза, наступающих в результате применения определенных психотехнических методов во время литургий, обрядов, инициаций, медитаций¹.

Деятельность учредителей этих религиозных организаций (объединений) по реализации своего права на свободу совести и вероисповедания противоречит Конституции РФ, определяющей, что «осуществление прав и свобод человеком и гражданином не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17).

В современной России процессы появления различных духовных и иных культов приобрели масштабный характер. Выделяются пять источников появления, насаждения, развития и поддержки сект в России:

- духовные искания;
- духовные и психические болезни;
- криминальные интересы;
- попытки расчленения истинной абсолютной религии: православия и других крупных традиционных созидательных вероучений;
- иностранная агрессия с целью развязывания воинствующего противоборства и анархизма в духовном пространстве нашей страны для ее развала².

Как показывает мировой опыт, для успешной борьбы с тоталитарными сектами и противопоставления распространения влияния новых сект требуются объединенные усилия различных государственных органов.

Государство должно быть заинтересовано в исследовании особенностей вероучений сект, приводящих к безнравственным и противоправным деяниям. Анализ роли и места религии в жизни общества, тех проблем, которые возникают в межрелигиозных отношениях, взаимоотношениях религиозных организаций и общества и государства, говорит о необходимости особого внимания работников правоохранительных органов к данным проблемам.

¹ См.: Кондратьев Ф. В. Указ. соч. С. 11.

² См.: Кильмашкина Т. Н. Указ. соч. С. 27–28.

Отделение религиозных объединений от государства не освобождает государство, в том числе его правоохранительные органы, от необходимости обеспечить гражданам свободу совести, вероисповедания, вовремя пресекать противоправную деятельность тех или иных религиозных объединений, их руководителей.

Необходимость формирования демократической политики по отношению к религии достаточно четко осознается органами власти и управления, о чем свидетельствует деятельность отделов и управлений в составе Администрации Президента, Правительства, Государственной Думы Российской Федерации¹.

Конституция Российской Федерации декларирует: «1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14).

Об этом же указывается и в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»², принятом Государственной Думой 19 сентября 1997 г.

Статья 2 Конституции Российской Федерации констатирует: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

«Особой задачей является сохранение межрелигиозного мира. Столь необходимого для существования и развития страны, своевременное предупреждение и пресечение межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов, деятельности религиозных организаций, посягающих на жизнь и здоровье граждан, на основы конституционного строя и безопасность государства»³.

Все органы государства, учреждения и организации обязаны выполнять эту конституционную обязанность. В полной мере это относится к правам всех граждан на свободу совести: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28 Конституции РФ).

Что касается тоталитарных сект деструктивного характера, то общество должно уметь защищаться от подобных сект и бороться против них с помощью особых законов.

Здесь сложность заключается в юридическом определении, какие же секты следует относить к тоталитарным религиозным сектам, каковы их признаки. Современная полемика по этой проблеме не привела к созданию соответствующего закона или законодательного акта.

Возникновение и развитие межрелигиозных конфликтов, формирование и развитие «тоталитарных» религиозных сект, совершение других противоправных действий, связанных с реализацией права граждан на свободу совести и вероисповедания, происходят не сразу и не вдруг. Они имеют свои причины, свою временную логику развития.

Под противодействием проявлениям религиозного экстремизма понимается проведение в жизнь намеченной в области борьбы с экстремизмом стратегической

¹ См.: *Кильмашкина Т. Н.* Указ. соч. С. 39.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

³ *Демин Г. И.* Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении : курс лекций. М., 1997. С. 83.

линии государства посредством последовательного осуществления правоохранительными органами всех уровней и при участии общественности комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, могущих совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и оказание на них соответствующего воздействия с целью недопущения совершения таких действий, склонения к добровольному отказу от их совершения.

Деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма — это деятельность подразделений и служб органов внутренних дел, направленная на проведение комплекса мероприятий по профилактике, предупреждению, предотвращению и пресечению проявлений религиозного экстремизма, а также раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на религиозной почве.

Исходным условием работы по предупреждению и пресечению подобных преступлений является обладание полной и всесторонней информацией о религиозной ситуации в населенном пункте, регионе, стране, об основных религиях и религиозных течениях, действующих в России.

Наша российская культура в течение тысячелетнего взаимодействия с православием усвоила от него множество архетипов, способов мышления и поведения, бытовых форм и видов межличностных отношений. Все это с раннего детства глубоко усваивается всем населением нашей страны независимо от конкретно-индивидуального отношения к религии.

Опасность деструктивных сект осознается и правоохранительными органами. Однако они оказались недостаточно ориентированы на борьбу с этим злом без соответствующих официальных экспертных оценок специалистов.

Серьезной причиной является отсутствие в правоохранительных органах полноценных структур, способных контролировать и объективно отслеживать религиозные движения с позиции их правовой опасности, а также осуществлять профилактические действия, принимать меры в отношении запрещенных религиозных образований. Порой в случаях пропажи детей, убийства и ряде других оккультная мотивировка преступления правоохранительными органами не рассматривается. В значительной степени ситуация осложняется и тем, что пока не разработаны научно обоснованные тактика и методика выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых по религиозным мотивам. Нечасто следственные органы привлекают для консультаций по духовно-нравственным вопросам представителей традиционных религий.

Во многом положение осложняется тем, что сотрудники органов внутренних дел не обладают достаточными знаниями об особенностях и деятельности сект, а также имеют малозначащие представления о традиционных культуuroобразующих религиях, у которых сложились правовые отношения с государством. Именно это во многом затрудняет своевременное распознавание сектантов¹.

Религиозная ситуация, которая сложилась в России, требует от руководителей органов внутренних дел знаний особенностей основных конфессий и умения использовать их в оперативно-служебной деятельности и работе с личным составом. Как свидетельствуют социологические исследования и статистические данные, в нашей стране наиболее широко представлены последователи христианства православного вероисповедания. Православие, и прежде всего Русская православная церковь, остается самой массовой религиозной конфессией в России.

¹ См.: Гончарова Ю. В. Указ. соч. С. 87.

По количеству религиозных обществ она превосходит все другие религиозные организации вместе взятые.

Сегодня Министерство внутренних дел Российской Федерации в целях укрепления правопорядка и законности в стране, преодоления духовно-нравственного кризиса взаимодействует с представителями различных, традиционных для России религиозных конфессий.

Наиболее активно эта работа осуществляется с Русской православной церковью, с представителями которой подписано Соглашение о сотрудничестве. Соответствующие соглашения подписаны также между МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и местными епархиальными управлениями Русской Православной Церкви. В МВД России координация этой деятельности возложена на Управление региональных и общественных связей¹.

Интересы предупреждения и пресечения преступлений, связанных с религиозными отношениями, порождают необходимость усиления взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями и прежде всего с Русской православной церковью. Эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму определяется уровнем ее организации, реальностью постановки перспективных и текущих задач, выбором наиболее целесообразных путей их достижения. Она обеспечивается четким взаимодействием и координацией совместных усилий для решения комплексных задач борьбы с преступностью, в том числе с религиозным экстремизмом².

Таким образом, в русле борьбы с религиозным экстремизмом назрела необходимость создания в системе органов внутренних дел структуры, осуществляющей связи с традиционными для России религиозными объединениями. Следует установить прямые контакты со стороны органов внутренних дел с религиозными лидерами, которые во многом определяют жизнь религиозных общин, самым непосредственным образом влияют на мировоззрение верующих, их поведение, отношение к государству, другим религиям и конфессиям.

Лидеры религиозных объединений заинтересованы в налаживании такого взаимодействия с правоохранительными органами, справедливо видя в них защитников своих прав и интересов. При этом важно учитывать неоднородность духовенства, наличие в нем консервативного, умеренного и радикального направлений, которые могут конфликтовать³.

Назрела необходимость создать на уровне МВД РФ, МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ в правоохранительных и координационных целях структурные подразделения, которые займутся проблемами криминогенности деструктивных религиозных организаций, в том числе проблемами профилактики правонарушений экстремистской направленности⁴.

Здесь необходимо скоординировать свои действия по следующим направлениям:

– наладить взаимодействие по данному вопросу с Русской Православной Церковью;

¹ См.: *Благоразумный А. А.* Социология религии и взаимоотношения органов внутренних дел с религиозными организациями : лекция. М., 2000. С. 5.

² См.: *Токарев Е. В.* Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и пути ее совершенствования. М., 1994. С. 15–16.

³ Примером может служить конфликт лидеров мусульманских общин в России.

⁴ См.: *Секты против Церкви // Русская Православная Церковь.* С. 46.

-
- создать единый информационный центр для концентрации информации о религиозных обществах, осуществляющих свою деятельность на территории России;
 - обобщить передовой опыт в области превентивной практики с целью разработки методик по выявлению признаков религиозной экстремистской деятельности и ее профилактики;
 - создать эффективную систему сбора и анализа первичной информации, касающуюся религиозной экстремистской деятельности (актам экстремизма обычно предшествуют менее насильственные формы протеста);
 - организовать работу по широкомасштабной ликвидации религиозной безграмотности, обеспечить эту сферу квалифицированными кадрами.